

УДК 631.153

ПЕЧЕНЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

к.э.н., доцент Научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного
района - филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный
аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»,
e-mail: monitoringr@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-4-38-46

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Целью работы* является исследование трансформационных процессов в структуре производственного потенциала сельскохозяйственных организаций Центрально-Черноземного макрорегиона в пореформенный период. **Метод или методология проведения работы.** Исследование базируется на работах, которые являются общенаучной методологией, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблемы, сравнительного комплексного анализа и экспертных оценок. Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам трансформации аграрного производства и его потенциала. **Результаты.** Устойчивое развитие производства в сельском хозяйстве возможно только при достаточном и эффективном использовании всех видов имеющихся ресурсов в сельхозорганизациях. В статье анализируются и оцениваются структурные элементы производственного потенциала, определяются факторы, оказывающие на них влияние, вскрываются негативные изменения и тенденции в динамике их формирования. С учетом потребности и особенностей сельского хозяйства формируются приоритетные направления развития всех составляющих производственного потенциала: оценка и повышение почвенного плодородия, модернизация материально-технической базы и внедрение инноваций; рост доходов и инвестиций; усиление государственного регулирования и поддержки сельхозтоваропроизводителей. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления АПК при разработке мер и мероприятий по формированию и перспективному развитию ресурсного потенциала сельхозтоваропроизводителей Центрально-Черноземного макрорегиона. **Выводы.** На современном этапе развития рыночных отношений в АПК необходима дальнейшая корректировка аграрной политики в области модернизации ресурсного потенциала по следующим направлениям: ввести ценовой паритет; обеспечить достаточную доходность ресурсообеспеченности сельхозтоваропроизводителей; существенно увеличить экономическую и социальную поддержку сельского хозяйства, оптимизировав функцию рыночных механизмов финансирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, земельные, технические, трудовые, инвестиционные, финансово-кредитные ресурсы, оценка, проблемы, решения.

PECHENEVSKY VLADIMIR FEDOROVICH

Ph. D. in Economics., Associate Professor, Research Institute
of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central
Chernozem Region-branch of the Voronezh Federal Agrarian
Research Center named after V. V. Dokuchaev,
e-mail: monitoringr@mail.ru

**TRANSFORMATION OF THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL
ENTERPRISES IN THE CENTRAL CHERNOZEM MACROREGION
IN THE POST-REFORM PERIOD**

Abstract. *The aim of the work* is to study the transformation processes in the structure of the production potential of agricultural organizations in the Central Chernozem macroregion in the post-reform period. **The method or methodology of the work.** The research is based on the works that are a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to solving the problem, comparative complex analysis and expert assessments. The basis of this work is the works of domestic and foreign scientists on the problems of transformation of agricultural production and its potential. **Results.** Sustainable development of production in agriculture is possible only with sufficient and effective use of all types of available resources in agricultural organizations. The article analyzes and evaluates the structural elements of the production potential, identifies the factors that influence them, reveals negative changes and trends in the dynamics of their formation. Taking into account the needs and characteristics of agriculture, priority directions for the development of all components of the production potential are formed: assessment and improvement of soil fertility, modernization of the material and technical base and introduction of innovations; growth of income and investment; strengthening of state regulation and support for agricultural producers. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the management bodies of the agro-industrial complex in the development of measures and measures for the formation and long-term development of the resource potential of agricultural producers in the Central Chernozem macroregion. **Conclusions.** At the present stage of the development of market relations in the agro-industrial complex, it is necessary to further adjust the agricultural policy in the field of modernization of the resource potential in the following areas: to introduce price parity; to ensure sufficient profitability of the resource supply of agricultural producers; significantly increase economic and social support for agriculture, optimizing the function of market mechanisms for financing agriculture.

Keywords: agricultural organizations, land,

Введение. Материальной основой производственного потенциала сельскохозяйственных организаций (СХО) являются производственные ресурсы: земельные, материально-технические, трудовые, финансовые и др. Наряду с окружающей природной средой названные ресурсы успешно функционируют при создании соответствующих производственных, экономических, рыночных, социальных отношений. Под производственным потенциалом обычно понимается возможность получения определенного количества и качества сельхозпродукции в условиях сложившихся производственных отношений при имеющемся количестве ресурсов и их качестве. Таким образом, устойчивое производство в сельском хозяйстве возможно при достаточном и эффективном использовании всех видов ресурсов. Однако в настоящее время наблюдаются негативные изменения в производственном потенциале СХО: несмотря на дефицит материальных и технических и других ресурсов, не все они задействованы и эффективно используются в производстве; техника в основной массе СХО изношена и устарела в конструктивном отношении; не полностью заняты трудовые ресурсы, снижается плодородие почвы, крайне низкой остается доходность СХО и т. д. Поэтому ресурсы последних должны быть в оптимальном сочетании по количественным характеристикам: их объем и размеры достаточными для обеспечения производства и соответствовать необходимому качеству; между различными структурными элементами ресурсов должна быть пропорциональность; необходима оснащенность ресурсами (на 1 га, на 1 работника, на 1 голову скота) на уровне нормативной.

Методика исследования базируется на системном и сравнительном анализе, монографическом, экспертных методах.

Результаты исследования. Ресурсное обеспечение формирует производственный потенциал сельского хозяйства и в определяющей мере оказывает влияние на его размещение, специализацию, результаты производства, экономику отраслей и аграрную структуру в целом. От уровня структуры и сбалансированности ресурсного потенциала зависит выполнение технологий, своевременность и качество проводимых полевых работ, объем производимой продукции, уровень и эффективность затрат и др.

Основополагающим элементом системы производственного потенциала аграрного сектора являются земельные сельскохозяйственные угодья. Несмотря на наличие в России и регионах

достаточного количества сельхозугодий и платежеспособного спроса на продукцию сельского хозяйства, аграрное производство по производственно-экономическим показателям отстает от уровня развития сельского хозяйства стран Западной Европы. Значительная часть сельскохозяйственных угодий в стране находится в зоне рискованного земледелия с периодическими повторяющимися засухами. Вследствие этой объективной причины издержки в отечественном аграрном производстве превышают мировые более чем в 1,5 раза [1]. Преимуществом же нашей страны является большая землеобеспеченность, чем в мире (0,89 га пашни против 0,33 га).

Между тем это преимущество теряет свою значимость, так как в настоящее время земельные отношения в стране и регионах остаются, мягко говоря, несовершенными как в законодательном, так и в экономическом аспекте.

За период с 1990 по 2019 год в результате рыночных преобразований и земельной реформы земельный фонд сельского хозяйства Центрально-Черноземного макрорегиона (ЦЧМР) уменьшился более чем на 40 % и составляет в настоящее время 9084,8 тыс. га (в 1990 году – 14394 тыс. га). Наибольшее сокращение земель сельскохозяйственного назначения произошло в Курской области (39,4 %), наименьшее – в Липецкой области (28 %). Сельскохозяйственные угодья занимают в ЦЧМР 97,6 % всех земель, из них на пахотные земли приходится 89,5 %, или 7980,4 тыс. га.

Сегодня отечественной экономической наукой сделан определенный задел в развитии теоретических проблем земельной ренты, что дает возможность обеспечить основы регламентирования земельных отношений. Появились наработки по их совершенствованию. Однако они во многом носят фрагментарный характер и нуждаются в обобщении с позиции воздействия на трансформацию экономических отношений в аграрном секторе экономики институтов рынка, на основе которого можно было бы совершенствовать земельное законодательство.

Целью проводимой земельной реформы в сельском хозяйстве макрорегиона ставилась реорганизация земельных отношений, изменение форм собственности на землю, и на этой основе существенно повысить эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. Анализируя земельные преобразования, можно отметить, что в ходе их выполнения определенные задачи были решены. Осуществлена приватизация земель, появилось многообразие форм собственности, проведено межевание сельхозземель, выявлены площади неиспользуемых угодий и др. Однако пока не получены все планируемые результаты от земельной реформы. Среди многих причин этого отметим следующие. При осуществлении земельных преобразований не было детально отработанных правовых, организационных и экономических механизмов, регулирующих функционирование всей системы земельных отношений. Увеличение числа субъектов земельных отношений на первом этапе, введение частного землепользования, реорганизация колхозно-совхозной системы сельскохозяйственного производства осуществлялись спонтанно, без глубоко проработанной концепции и стратегии развития земельных отношений и рынка земель сельхозназначения. В результате в настоящее время остро стоят проблемы, связанные с сохранностью земель, повышением их плодородия, эффективности использования.

Одной из главных причин сложившегося положения в земельных отношениях явилось воздействие институтов рынка и явный недоучет рентных особенностей функционирования аграрного производства, от регулирования которых государство практически отказалось, чем не преминули воспользоваться представители теневой экономики.

Другим важнейшим ресурсным элементом и источником наращивания производственного потенциала сельского хозяйства областей макрорегиона являются инвестиции. Либерализация цен, изъятие финансовых средств из сельского хозяйства через диспаритет цен, малоэффективность структурных сдвигов в земельных отношениях резко обострила проблему инвестирования аграрного производства макрорегиона.

В 2000 году доля сельского хозяйства в инвестициях в экономику ЦЧМР составляла всего лишь 1,6 %. И только благодаря принимаемым на местах и государственным программам (2008–2012 годы и 2013–2020 годы) ситуация стала меняться в лучшую сторону для аграрий. Так, за десятилетний период (2000–2010 годы) доля инвестиций в аграрное производство в целом по макрорегиону увеличилась до 12,3 % от всех инвестиций по экономике ЦЧМР.

Наибольшее их увеличение было в Белгородской области (26,6 %) и Курской (18,2 %). Доли инвестиции в Тамбовской, Воронежской и Липецких областях были на порядок меньше – 7,8; 6,2; 5,8 %. За последний девятилетний период (2011–2019 годы) в среднем по макрорегиону удельный вес инвестиций продолжал расти и составил 19 % в 2019 году, с небольшими колебаниями значений – в Тамбовской области (23,3 %), Липецкой области (21,2 %).

Дифференциация областей макрорегиона по привлечению в аграрный сектор инвестиций во многом определялась финансовыми возможностями региональных бюджетов участвовать в софинансировании федеральных программ по развитию тех или иных производств, а также уровнем доходности самих сельхозтоваропроизводителей. Большая часть СХО и К(Ф)Х не имеет собственных источников для капитальных вложений (по причине неэквивалентного обмена) и вынуждена часть средств фонда амортизационных отчислений использовать для возмещения текущих затрат. При этом доля внешних инвестиционных источников в сельском хозяйстве, особенно в 90-е годы прошлого столетия, была крайне мала. И только благодаря увеличению государственной поддержки, и прежде всего субсидирования процентной ставки по кредитам, позволили привлечь в аграрный сектор ЦЧМР значительные кредитные ресурсы и увеличить инвестиции с 34,6 млрд руб. в 2010 году до 308,4 млрд руб. в 2019 году.

Наиболее деструктурные изменения в пореформенный период происходили в сфере энергообеспеченности агропроизводства, состоянии и динамики основных и оборотных средств производства сельскохозяйственных организаций ЦЧМР.

В ходе рыночных преобразований, особенно в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов, из-за хронически низкой доходности (зачастую убыточности) значительной части СХО произошло резкое и неоправданное сокращение энергетических и рабочих машин, что привело к появлению необрабатываемых сельхозугодий, нарушению технологий, сроков выполнения полевых работ, и в конечном счете падению производства сельскохозяйственной продукции и ее эффективности.

И только в последние годы благодаря усилению государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственного производства удалось остановить деградацию технической базы сельского хозяйства и перейти к ее восстановлению и постепенному наращиванию. В частности, в последние годы наблюдается увеличение парка энергонасыщенных тракторов, комбайнов высокой производительности и многооперационных широкозахватных сельскохозяйственных машин. Но их удельный вес остается небольшим.

В итоге энергонасыщенность СХО на 1 га сельхозугодий с 1990 по 2010 год снижалась, и только с 2015 года стала просматриваться тенденция медленного ее роста. В 2019 году уровень обеспеченности энергомощностями в СХО в целом по ЦЧМР составлял лишь 62,5 % от уровня, который был в 1990 году. Самый низкий показатель энергообеспеченности в макрорегионе в 2019 году имел место в Курской области (76,5 %), а лучший – в Тамбовской области (106,4 %).

Общее количество энергетических мощностей в целом по ЦЧМР в СХО сократилось с 32584,2 тыс. л. с. в 1990 году до 14155,6 тыс. л. с. в 2019 году, или на 56,6 %. Такие же тенденции характерны и для всех областей макрорегиона.

Здесь надо обратить внимание на тот факт, что в настоящее время в странах с высокоразвитым сельским хозяйством наблюдается тенденция сокращения абсолютной и относительной численности парка сельскохозяйственных машин. Но это не следует понимать, как снижение технической оснащенности агропроизводства, потому как сокращение их количества происходит в условиях смены поколения машин, совершенствования их конструкции, повышения мощности, надежности, качества, комфортности, роста мощности. Поэтому оснащенность аграрного производства в этих странах не только не снижается, а наоборот, имеет тенденцию к росту.

Низкий уровень механизации и энергооснащенности сельскохозяйственного производства является одной из главных причин того, что в хозяйствах населения (доля которых в общем производстве ряда продукции остается весьма существенной) затраты труда составляют свыше 30 % от всех затрат в сельском хозяйстве. Из них 39,2 % это затраты труда пенсионеров, 24,8 % работников других сфер, 36 % членов СХО, для которых труд в личном подсобном хозяйстве является по существу «второй» рабочей сменой и требует своего облегчения [7]. По-

этому даже если доля хозяйств населения снизится до уровня, который был в дореформенный период, значимость проблемы оснащения их техникой не уменьшится, поскольку это имеет не только экономическое, но и большое социальное значение.

Трансформационные процессы происходили и в таком важном элементе производственного потенциала СХО ЦЧМР, как основные и оборотные средства. Так, показатели, отражающие количественное состояние основных средств СХО после 2000-х годов, имели положительные тенденции. Коэффициент, характеризующий динамику обновления основных средств в целом по макрорегиону с 4,6 % в 2000 году вырос до 17,4 в 2019 году. Одновременно наблюдалось постепенное замедление выбытия основных средств – коэффициент выбытия за анализируемый период снизился с 7,6 % до 4,7 %.

Принятые в последние годы Правительством РФ меры по стабилизации и развитию материально-технической базы сельскохозяйственного производства, и в частности широкого внедрения лизинговых отношений, позволили заметно снизить изношенность основных средств, коэффициент износа которых с 50,5 % в 2000 году уменьшился до 28,6 в 2019 году.

Структура основных производственных средств СХО макрорегиона также претерпела значительные изменения. Доля зданий и сооружений в СХО за рассматриваемый период по сравнению с дореформенным периодом снизилась до 43,6 %, что в основном было связано с обвальным падением объемов производства животноводческой продукции, особенно в 90-е годы прошлого столетия. В то же время относительно 2000 года в структуре наблюдается положительная динамика в долях активной части основных средств, рабочего и продуктивного скота, земельных участков и объектов природопользования.

Все это не могло не сказаться на показателях обеспеченности СХО макрорегиона основными производственными средствами. Так, если в 2000 году в расчете на 1 га сельхозгодий приходилось 914,4 тыс. руб. основных средств, то в 2010 году – 1929,9 тыс. руб., в 2015 году – 6515,6 тыс. руб., а в 2019 году – 10450,9 тыс. руб.

В пореформенные годы изменилась и структура материальных оборотных средств. Доля кормов в СХО с 44,2 % в 1990 году снизилась до 26,7 % в 2019 году, минеральных удобрений – с 9,7 % до 4,9 %, семян и посадочного материала – с 11,3 % до 3,5 %. В то же время обозначились положительные тенденции роста в структуре долей топлива и нефтепродуктов, электроэнергии и прочих затрат.

С изменением структуры материальных оборотных средств происходило снижение их абсолютных объемов. Внесение минеральных удобрений СХО уменьшили по сравнению с 1990 годом (163 кг д. в. на 1 га посева) до 47 кг д. в., в 2000 году и только к 2019 возросло до 121,6 кг на 1 га посева. В разрезе областей макрорегиона лучшие показатели были в Курской области (162,5 кг д. в.) и в Липецкой (143,9 кг д. в.).

Что же касается органических удобрений, то только в Белгородской области удалось СХО превысить уровень внесения на 1 га органических удобрений на 78,9 % по сравнению с 1990 годом. Показатели внесения органики в Воронежской области в 2019 году приблизились к уровню 1990 года. По другим областям ЦЧМР органики вносилось в 2–7 раз меньше, чем в дореформенном периоде.

Главной причиной ухудшения материально-технического обеспечения, обусловившей негативные деформации в структуре основных и оборотных средств СХО, является сохраняющаяся до настоящего времени неэквивалентность в обменах сельскохозяйственной и промышленной продукции, которые привели и приводят к дефициту оборотных средств, препятствуют необходимому обновлению производственных основных фондов, ведут к падению платежеспособности СХО, невозможности покупки в нужных объемах концентрированных кормов для животноводства, приобретения сортовых семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и животных и т. д. В результате снижается фондоотдача, увеличивается материалоемкость продукции, и как следствие – трансформируется структура основных и оборотных средств, характеризующаяся низкой эффективностью.

Поэтому проблема оптимального сочетания ресурсов в условиях становления рыночных отношений и кризисных явлений, когда за счет невозможности восполнения основных средств возникает диспропорция между трудом, землей, капиталом, является одной из важнейших при формировании максимально эффективной производственной системы СХО.

При определении оптимальных параметров СХО важны не только масштаб производства как таковой, но и структура ресурсного потенциала, которая определяется в первую очередь специализацией производства.

Важным фактором развития сельскохозяйственного производства является наличие квалифицированных трудовых ресурсов, численность которых определяется количеством населения в трудоспособном возрасте. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов на селе обусловлены, во-первых, прежде всего особенностями сложной демографической ситуации в сельской местности. Во-вторых, низкая эффективность использования сельских трудовых ресурсов во многом определяется изменением структуры сельского хозяйства, преобладанием в общественном его секторе нетрудоёмких отраслей: зернового производства, птицеводства и свиноводства на крупных комплексах. При сохранении существующих тенденций в развитии сельского хозяйства проблемы в обеспеченности аграрного производства трудовыми ресурсами в ближайшей перспективе не будут решены.

Анализируя состояние и динамику численности работников, занятых в СХО ЦЧМР, отметим, что за период 1990–2019 годов она сократилась (в пять раз) и составила 154 тыс. чел. (в 1990 году – 795 тыс. чел.). Такая тенденция обусловлена резким сокращением объемов производства, особенно в животноводческих отраслях, изменением аграрной структуры, доходности СХО, что, в свою очередь, обусловило существенное снижение уровня заработной платы, ухудшения условий труда, усиление миграционных процессов и роста безработицы на селе, падение престижности сельскохозяйственного труда. Все это не могло не сказаться на структуре работников, участвующих в сельскохозяйственном производстве. За пореформенный период в СХО макрорегиона доля постоянных работников сократилась с 79,4 % в 1990 году до 73,9 % в 2019 году. Доля сезонных работников за этот период снизилась с 8,7 % до 3 %. В то же время руководителей служащих увеличилась с 11,9 % до 23,1 % в 2019 году.

Эффективность использования всего ресурсного потенциала СХО в первую очередь зависит от обеспеченности современного агропроизводства работниками. Обеспеченность агропроизводства всеми категориями работников за пореформенный период имела выраженную негативную тенденцию. Так, если в 1990 году в целом по ЦЧМР на 100 га сельхозугодий приходилось 6 человек занятых в сельскохозяйственном производстве, то к 2019 году этот показатель снизился до 2 человек, или в 3 раза. По областям макрорегиона уровень обеспеченности работниками в 2019 году колебался от 20,0 % в Тамбовской и Воронежской областях до 57,1 % в Белгородской области к уровню 1990 года. Изменения в структуре и численности работников обусловили снижение эффективности структурных сдвигов в трудовых ресурсах.

Большие изменения произошли и в состоянии и структуре кредитно-финансовых ресурсов и отношений в СХО ЦЧМР. Они, особенно в 90-е годы прошлого столетия, развивались по негативному сценарию с ухудшением финансового положения СХО. Если в 1990 году доля прибыльных хозяйств в общем числе СХО макрорегиона составляла 97 %, то в 2019 году этот показатель снизился до 90,3 %.

До начала 1990 годов потребность СХО в оборотных средствах обеспечивалась преимущественно за счет развитой системы государственного кредитования. Целесообразность кредитования обуславливалась сезонностью сельскохозяйственного производства и необходимостью создания сезонных запасов на предприятиях. Нынешняя кредитная политика ЦБ России, предусматривающая уменьшение объемов централизованных кредитов с одновременным повышением учетной ставки, болезненно отражается на финансовом состоянии большинства СХО макрорегиона и нуждается в совершенствовании.

В настоящее время сохраняется высокая закредитованность и угроза банкротства значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей. Суммарная задолженность СХО в целом по макрорегиону превысила 815,2 миллиарда рублей, что на 3,4 % больше стоимости реализуемой ими продукции и 1,1 раза больше получаемой прибыли в 2019 году.

Анализ структуры денежных потоков СХО ЦЧМР показал, что на долю денежных потоков в 2000 году, поступающих от текущей деятельности СХО, приходилось 99 % всех средств и всего 1 % на инвестиционную деятельность. В последующие годы благодаря усилению государственной поддержки в структуре денежных потоков произошли заметные положительные сдвиги. В результате в 2019 году удельный вес финансовых средств от текущей деятельности

снизился до 57,4 %, а доли от инвестиционной и финансовой деятельности существенно увеличились до 29,5 % и 13,1 % соответственно.

В разрезе отдельных областей ЦЧМР структура денежных потоков СХО имела значительные отличия. Так, доля средств от текущей деятельности колебалась от 44,1 % в Тамбовской области до 76,3 % в Белгородской области, доля от инвестиционной деятельности – от 3,7 % в Белгородской области до 33,2 % в Тамбовской области, доля кредитных заимствований самая большая была в Воронежской области (39,9 %), наименьшая (20,0 %) – в Белгородской области.

Несмотря на определенную рационализацию, структура денежных потоков СХО ЦЧМР, главным образом за счет совершенствования кредитных и финансовых отношений и государственной поддержки, увеличения количества кредитуемых СХО, нужны дополнительные меры по их улучшению, поскольку для значительной части сельхозтоваропроизводителей макрорегиона кредитные ресурсы дорогие и малодоступные.

В качестве важного элемента в системе ресурсного потенциала СХО макрорегиона в настоящее время выступает государственная поддержка. Интегрирование отечественного аграрного производства в мировое экономическое пространство в современных условиях становится объективным процессом, поэтому и уровень государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей должен быть не ниже, чем в развитых странах мира. До принятия известных государственных стратегических документов (Национального проекта «Развитие АПК», государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 годы) финансирование сельхозхозяйственных товаропроизводителей не шло ни в какое сравнение с уровнем финансирования аграриев США, Канады, ЕС [16]. И только после принятия и реализации комплекса мер, содержащихся в этих документах, ситуация с поддержкой сельхозтоваропроизводителей стала меняться в лучшую сторону.

Так, она с 2000 по 2019 год выросла в СХО ЦЧМР и составила 23 млрд рублей. Изменилась за этот период и структура средств государственного финансирования СХО в ЦЧМР. Доля прямой господдержки отраслей растениеводства с 32 % в 2000 году снизилась до 8,5 %; в 2019 году животноводческих отраслей – с 24 % до 13,4 %. В то же время доля субсидий на уплату части процентов по кредитам в общем финансировании выросла в два раза и составила 53,4 %, что положительно повлияло на динамику воспроизводства в отрасли в целом. Схожая ситуация наблюдалась и в субъектах ЦЧМР. Основную долю в структуре государственной поддержки составляет субсидирование на уплату части процентов по кредитам: в Белгородской области – 48,8 %, в Воронежской – 40,8 %, Курской – 65,3 %, Липецкой – 58,5 %, Тамбовской области – 66,1 %.

В результате совокупная государственная поддержка в СХО в расчете на 1 га сельхозугодий в целом по макрорегиону достигла в 2019 году 2,8 тыс. руб. Наибольшая ее величина была в Белгородской области – 3,8 тыс. руб., в остальных она колебалась от 1,4 тыс. руб. в Тамбовской области до 3,4 тыс. руб. Липецкой области.

Однако несмотря на то, что в последние 12 лет уровень совокупной поддержки СХО заметно вырос, он по-прежнему существенно ниже, чем в развитых западных странах. В то же время принятые и реализованные программы на федеральном и региональном уровнях по развитию сельского хозяйства и агропродовольственного рынка дали ощутимые положительные результаты, существенно повысили роль последних в экономике макрорегиона и его областей.

Доля аграрного сектора в валовом региональном продукте ЦЧМР с 2005 по 2019 год увеличилась более чем на 4,2 процентных пункта и достигла 46,6 %. По отдельным областям наибольший удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте был достигнут в Белгородской области (65,9 %), наименьший – составлял в Липецкой области (35,7 %).

Какой же вывод можно сделать в результате анализа произошедшей трансформации в аграрном производстве и его структуре? Выделим, на наш взгляд, главное. Несмотря на то, что аграрная политика в последнее время претерпела определенные изменения: взят решительный курс на ускоренное внедрение инновационных технологий, модернизацию материально-технической базы сельского хозяйства и АПК в целом, увеличение государственной поддержки и регулирования аграрного сектора, комплексное развитие сельских территорий и др., реа-

лизуемый в настоящее время курс аграрной политики остается по своей сущности либеральным, поскольку сельское хозяйство и агропродовольственный рынок рассматриваются в качестве модели совершенной конкуренции, и поэтому его государственная поддержка осуществляется по рыночным принципам, то есть государство определяет институциональные условия платного доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к ресурсам (субсидирование части процентных ставок по кредитам, создает механизмы ипотеки, субсидирует часть страховых платежей, часть стоимости ресурсов и т. п.) [17].

Такой подход возможен, когда рыночные отношения достигнут соответствующего уровня своего развития, что подтверждается опытом стран, успешно решавших в прошлом веке те же задачи, что решаем и мы. При этом они использовали механизмы и инструменты аграрной политики, характерные для текущей фазы экономического цикла [15].

Выводы и предложения. Выделим наиболее важные и актуальные проблемы, которые необходимо неотложно решать как в ближайшей перспективе, так и в долгосрочном периоде.

1. Необоснованное соотношение цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги) в условиях недостаточной неценовой поддержки сельхозтоваропроизводителей, производственного и социально-экономического потенциала оказывают и будут оказывать прямое и негативное влияние на ресурсообеспеченность СХО, устойчивость роста производства, его конкурентоспособность и эффективность.

2. Ускоренный рост производства продукции наблюдается в птицеводстве, свиноводстве, зернопроизводстве, свекловодстве и производстве семян подсолнечника и растительного масла, куда направляются крупные комплексные внешние инвестиции. Поэтому стратегия развития агропроизводства и его ресурсной структуры в ЦЧМР видится прежде всего на основе вы-

Литература

1. Буздалов И. Н. Обеспечение приоритетного развития сельского хозяйства – главное в стратегии развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 4. – С. 2–13.
2. Гордеев А. В. Итоги реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 годах и направление работы на долгосрочную перспективу / А. В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 2. – С. 1–6.
3. Зинченко А. П. Использование производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 7. – С. 22–25.
4. Зинченко А. П. Тенденции и проблемы использования производственного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – № 10. – С. 17–20.
5. Злобин Е. Ф. Техническое перевооружение и внедрение ресурсосберегающих технологий – основа успеха в АПК // Е. Ф. Злобин // Техника и оборудование для села. – 2005. – № 12. – С. 30040.
6. Ильин Ю. Развитие аграрного сектора экономики: Зарубежный опыт // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 2. – С. 14–17.
7. Ильина В. И. Методика расчета ресурсного обеспечения сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 6. – С. 21–23.
8. Кузнецов В. В., Тарасов А. Н., Павлушкина О. И. и др. Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз: Монография / В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина и др. Ростов н/д ГНУ ВНИИЭ и Н Россельхозакадемии, 2012. – 216 с.
9. Курносоев А. П. Оптимизация параметров функционирования сельскохозяйственных предприятий при изменении условий хозяйствования / А. П. Курносоев, А. В. Улезько, А. К. Камалян и др. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. – 263 с.
10. Лысенко Е. Г. Основы стратегического управления развитием форм хозяйствования в аграрном секторе. Ч. 1. Личные подсобные хозяйства. – М.: Россельхозакадемия, 2009. – 360 с.
11. Маньковский В. А. Трансформация экономических отношений в аграрном секторе экономики под воздействием институтов рынка. В. А. Маньковский / журнал «Теоретическая экономика». – № 4. – 2011. – С. 89–91.
12. Огарков А. П. Сельское хозяйство и его производственно-ресурсный потенциал // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 5. – С. 7–10.
13. Печеневский В. Ф., Тютюнников А. А. и др. Трансформация аграрной структуры в пореформенный период / В. Ф. Печеневский, А. А. Тютюнников и др. Монография. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2020. – 180 с.
14. Улезько А. В. Информационное обеспечение принятия управленческих решений / А. В. Улезько, А. А. Толстых, В. П. Рябов и др. Воронеж: ВГАУ, 2009. – 168 с.
15. Улезько А. В. Концептуальные подходы к формированию производственных систем потенциально эффективных формирований / Улезько А. К., Камалян С. Дейвис // Повышение эффективности функционирования АПК и применение методов математического моделирования агроэкономических систем

Сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2001. – С. 122.

16. Улезько А. В. Моделирование как инструмент принятия управленческих решений / А. В. Улезько, А. В. Котырев // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета.* – 2008. – № 1-2. – С. 73–80.

17. Улезько А. В. Теоретические аспекты формирования параметров развития сельскохозяйственных предприятий // А. В. Улезько, Тютюнников. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – 176 с.

18. Чертовичкий А. С. Земельные ресурсы в производственном цикле экономического продукта. А. С. Чертовичкий, А. К. Базаров // *Аграрная наука.* – 2005. – № 10. – С. 8–10.

19. Alston J., Carter A., Smith V. Rationing agricultural export subsidies // *American Journal of agricultural economics.* Vol. 74(3). 2013.

20. Simon Y. Kostenvergleichunterschiedlicher Bau- und Konstruktionsweisen bei Milchviehställen / Y. Simon // *Landtechnik.* 2006. Vol. 61. No. 5. P. 276–277.

References:

1. Buzdalov I. N. Obespechenie prioritetnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva – glavnoe v strategii razvitiya // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2015. – № 4. – С. 2–13.

2. Gordeev A. V. Itogi realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Razvitie APK» v 2006-2007 godah i napravlenie raboty na dolgosrochnuyu perspektivu / A. V. Gordeev // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2008. – № 2. – С. 1–6.

3. Zinchenko A. P. Ispol'zovanie proizvodstvennogo potentsiala sel'skohozyajstvennyh predpriyatij Rossii // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2000. – № 7. – С. 22–25.

4. Zinchenko A. P. Tendencii i problemy ispol'zovaniya proizvodstvennogo potentsiala krest'yanskikh (fermerskikh) hozyajstv // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2001. – № 10. – С. 17–20.

5. Zlobin E. F. Tekhnicheskoe perevooruzhenie i vnedrenie resursoberegayushchih tekhnologij – osnova uspekha v APK // E. F. Zlobin // *Tekhnika i oborudovanie dlya sela.* – 2005. – № 12. – С. 30040.

6. Il'in YU. Razvitie agrarnogo sektora ekonomiki: Zarubezhnyj opyt // *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal.* – 2008. – № 2. – С. 14–17.

7. Il'ina V. I. Metodika rascheta resursnogo obespecheniya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2002. – № 6. – С. 21–23.

8. Kuznecov V. V., Tarasov A. N., Pavlushkina O. I. i dr. Institucional'noe razvitie agrarnoj struktury Rossii: sostoyanie i prognoz: Monografiya / V. V. Kuznecov, A. N. Tarasov, O. I. Pavlushkina i dr. Rostov n/d GNU VNIIE i N Rossel'hozakademii, 2012. – 216 s.

9. Kurnosov A. P. Optimizaciya parametrov funkcionirovaniya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij pri izmenenii uslovij hozyajstvovaniya / A. P. Kurnosov, A. V. Ulez'ko, A. K. Kamalyan i dr. – M.: Izd-vo MGSU «Soyuz», 2000. – 263 s.

10. Lysenko E. G. Osnovy strategicheskogo upravleniya razvitiem form hozyajstvovaniya v agrarnom sektore. CH. 1. Lichnye podsobnye hozyajstva. – M.: Rossel'hozakademii, 2009. – 360 s.

11. Man'kovskij V. A. Transformaciya ekonomicheskikh otnoshenij v agrarnom sektore ekonomiki pod vozdejstviem institutov rynka. V. A. Man'kovskij / *zhurnal «Teoreticheskaya ekonomika».* – № 4. – 2011. – С. 89–91.

12. Ogarkov A. P. Sel'skoe hozyajstvo i ego proizvodstvenno-resursnyj potentsial // *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij.* – 2000. – № 5. – С. 7–10.

13. Pechenevskij V. F., Tyutyunnikov A. A. i dr. Transformaciya agrarnoj struktury v poreformennyj period / V. F. Pechenevskij, A. A. Tyutyunnikov i dr. Monografiya. – Voronezh: FGBNU NIIEOAPK CCHR Rossii, 2020. – 180 s.

14. Ulez'ko A. V. Informacionnoe obespechenie prinyatiya upravlencheskikh reshenij / A. V. Ulez'ko, A. A. Tolstyh, V. P. Ryabov i dr. Voronezh: VГАU, 2009. – 168 s.

15. Ulez'ko A. V. Konceptual'nye podhody k formirovaniyu proizvodstvennyh sistem potentsial'no effektivnyh formirovanij / Ulez'ko A. K., Kamalyan S. Dejvis // *Povyshenie effektivnosti funkcionirovaniya APK i primenenie metodov matematicheskogo modelirovaniya agroekonomicheskikh sistem Sb.nauch.tr.* – Voronezh: VГАU, 2001. – С. 122.

16. Ulez'ko A. V. Modelirovanie kak instrument prinyatiya upravlencheskikh reshenij / A. V. Ulez'ko, A. V. Kotyrev // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitete.* – 2008. – № 1-2. – С. 73–80.

17. Ulez'ko A. V. Teoreticheskie aspekty formirovaniya parametrov razvitiya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij // A. V. Ulez'ko, Tyutyunnikov. – Voronezh: VГАU, 2011. – 176 s.

18. Chertovickij A. S. Zemel'nye resursy v proizvodstvennom cikle ekonomicheskogo produkta. A. S. Chertovickij, A. K. Bazarov // *Agrarnaya nauka.* – 2005. – № 10. – С. 8–10.

19. Alston J., Carter A., Smith V. Rationing agricultural export subsidies // *American Journal of agricultural economics.* Vol. 74(3). 2013.

20. Simon Y. Kostenvergleichunterschiedlicher Bau- und Konstruktionsweisen bei Milchviehställen / Y. Simon // *Landtechnik.* 2006. Vol. 61. No. 5. R. 276–277.